

Чжао Вэнь, заметив освободившееся место, поспешно схватил пакет с едой и присел рядом.

Ань Шэн, хотя и не играл в эту игру раньше, быстро освоился, и они с партнером неплохо справлялись. Однако Цзян Иньюй все же случайно погиб.

— Держись, — Цзян Иньюй встал и тоже взял пакет с едой, сел обратно и громко хрустел чипсами.

— Эй, эй, справа, справа... — одной рукой Цзян Иньюй указывал на экран, держа чипс. — Внимание, внимание.

Не дожидаясь его слов, Ань Шэн прыгнул, и из его ружья вылетели три красных шара, превратив маленького монстра в россыпь звезд.

— Вот это движение, — прокомментировал Цзян Иньюй, продолжая есть чипсы.

Ань Шэн, не отрываясь от игры, сказал:

— Я всегда играю круто. Дай мне один.

Цзян Иньюй протянул ему чипс, и Ань Шэн с удовольствием его прожевал.

Через некоторое время вернулся У Чжэ. Ань Шэн не стал проходить игру до конца, погибнув на финальном боссе. Он встал, уступив место У Чжэ, и положил джойстик на пол.

Цзян Иньюй тоже поднялся, чтобы дать У Чжэ и Чжао Вэню поиграть.

Они же сели за стол, перекусывая закусками и потягивая сок.

Уютно, комфортно.

Игра У Чжэ и Чжао Вэня не была такой гармоничной, как у Ань Шэна и Цзян Иньюя. Они постоянно ругались, кричали друг на друга, обвиняя в плохой игре. В конце концов, У Чжэ в гневе швырнул джойстик и заявил, что больше не будет играть.

— Вы голодные? Моя сестра внизу жарит картошку, пойдемте перекусим? — У Чжэ убрал джойстик и спросил их.

Отказаться сейчас было бы невежливо, а Чжао Вэнь был слишком голоден, поэтому они согласились.

Спустившись вниз, они вошли в маленькую комнату, где сестра У Чжэ жарила картошку.

Его сестра, казалось, редко улыбалась и мало говорила, была довольно строгой. По приглашению У Чжэ они взяли палочки и начали есть.

Тут его сестра заговорила.

— Ты Цзян Иньюй, верно? — У Мэймэй посмотрела на Цзян Иньюя. — Слышала, ты из города.

Горячее масло продолжало бурлить, а картошка во рту все еще обжигала.

У Чжэ нахмурился, глядя на сестру. Он не знал, что она задумала.

— Да, — Цзян Инъюй, все еще обжигая рот, смог только кивнуть.

У Мэймэй улыбнулась и спросила:

— Сразу видно, что ты из большого города. Ты знаешь, у людей из больших городов есть что-то особенное — уверенность.

— Такая, что они никого не ставят выше себя, это очень привлекательно, — добавила она, снова улыбнувшись.

У Чжэ смотрел на сестру, как на сумасшедшую:

— Сестра, о чем ты говоришь?

Он не понимал, что она задумала. Они с сестрой всегда были не в ладах.

У Мэймэй бросила на него взгляд и продолжила:

— Ничего, наш маленький Чжэ — твой одноклассник, я вижу, вы хорошо ладите. Ты должен позаботиться о нем в будущем.

— Сестра! — У Чжэ внезапно вскочил и закричал на У Мэймэй, его глаза сверкали гневом.

К удивлению всех троих, У Мэймэй тоже встала и, подняв голову, с трудом глядя на У Чжэ, сказала с улыбкой:

— Что кричишь? Ты ведь именно для этого и притащил его домой, чтобы угодить ему. Я просто сказала то, что ты хотел, но не смог. Что, не нравится?

В этот момент все трое не знали, куда деть палочки. Есть дальше было невозможно.

Чжао Вэнь бросил взгляд на Ань Шэна: Пойдем?

Ань Шэн посмотрел на ошеломленного Цзян Инъюя.

Он встал, взял Цзян Инъюя за руку и сказал брату и сестре У Чжэ:

— Знаете, я вдруг вспомнил, что у нас еще много домашнего задания. Мы пойдем делать его. Извините за беспокойство, до свидания.

Не дожидаясь ответа, он вывел Цзян Инъюя за дверь.

Пока дверь не закрылась, они услышали, как брат и сестра У Чжэ начали ссориться.

— Фух... Что с его сестрой? — Чжао Вэнь покачал головой, явно не понимая, что произошло.

По логике, его сестра не должна была так себя вести.

— Эй, — Ань Шэн тронул плечо Цзян Инъюя. — Очнись.

Цзян Инъюй вздохнул. Некоторые вещи он не понимал.

— О чем вздыхаешь? Такое бывает, не принимай близко к сердцу, — сказал Ань Шэн.

Чжао Вэнь согласился:

— Да, не заикливайся на этом. Мы поиграли, поели, нам повезло. То, что она сказала, считай, что она просто пукнула.

Слова были грубыми, но суть верной.

— Ладно, понял, — улыбнулся Цзян Инъюй. — Вы говорите, будто я в депрессию впал.

Чжао Вэнь скривился:

— Ну конечно! Ты всю дорогу молчал, шел, уткнувшись в землю. Если бы Ань не держал тебя, ты бы врезался в столб, уверяю.

Ань Шэн кивнул:

— Чуть не врезался.

...

Попрощавшись с ними, Цзян Инъюй поднялся наверх. Он сел на стул, глядя на тихий телефон. Возможно, некоторые вещи он действительно не понимал.

Он не понимал, почему сестра У Чжэ говорила так язвительно. Ведь У Чжэ — ее брат, разве нет?

До вечера У Чжэ не отправил ему ни одного сообщения.

В день, когда вышли результаты, Цзян Инъюй сидел на своем месте, надев наушники и болтая с Син Кэ. В середине разговора он заметил, что за окном класса стало шумно, а Ань Шэн исчез.

— Что происходит? — Син Кэ листал книгу, ожидая, когда Цзян Инъюй объяснит следующую задачу, но снаружи становилось все громче.

Цзян Инъюй выглянул и увидел, что к нему направляются несколько человек, и их лица были недружелюбными.

...

Цзян Инъюй поднял взгляд на них, не понимая, что они задумали.

Самое странное — это толпа одноклассников, собравшихся вокруг, в три ряда, и все они старались пробиться поближе.

Цзян Инъюй указал на себя, спрашивая, не он ли главный герой?

Чжао Вэнь с серьезным лицом кивнул.

Цзян Инъюй прокашлялся и спросил:

— У вас... есть дело?

Толпа людей, стоящих перед ним и молча смотрящих, была крайне неприятна. Если есть дело — говорите, если нет — уходите, нечего тут стоять, как декорации!

Наконец, парень в центре поправил очки, опустил одну руку на пояс, и сказал:

— Результаты вышли. Ты видел свои?

Цзян Иньюй, глядя на его жест с очками, невольно сравнил его с Ань Шэном. И вывод был однозначен: Ань Шэн — непревзойденный мастер.

— А? — Он отвлекся и не услышал вопрос.

В этот момент Син Кэ тоже что-то говорил ему в телефон. Голова шла кругом.

...

Парень замер, явно не ожидая, что его проигнорируют.

Он уже собирался взорваться, когда Цзян Иньюй вдруг сказал:

— Заткнись.

Отчитав Син Кэ, Цзян Иньюй снова повернулся к парню:

— Говори.

Как глава всего класса, парень никогда не встречал такого наглеца. Он глубоко вдохнул и громко сказал:

— Если ты не знаешь, я тебе расскажу.

Он сделал шаг вперед, упершись в стол Цзян Иньюя, и спросил:

— Первый в параллели. Скажи честно, ты списывал?

Он всегда был первым, и никто не мог его сместить. Он знал уровень учеников в этой школе, и никто не мог его превзойти.

Списывал?

Цзян Иньюй, и списывать?

Первое место в параллели — это было неожиданно. Он думал, что получит первое место в классе, а тут вдруг весь курс. Ну, уровень школы, видимо, невысок...

Цзян Иньюй не сдержал улыбки, и в ней явно читалось пренебрежение. Окружающие, услышав это, были поражены. Теперь понятно, почему эти три «титана» пришли в их класс.

Глядя на спокойствие Цзян Иньюя, они только мысленно восхищались: «Круто!»

Син Кэ на том конце провода рассмеялся так, что едва не упал со стула. В классе подумали, что с ним что-то не так, он словно с ума сошел.

Автор хочет сказать:

Спасибо большому драгоценнику D.L за «Ракетницу», чмок. Чуть раздражён, непонятно что.